

Ци Ичэнь, он что, совсем не дорожит своей жизнью?

Цзян Чицю сжал зубы, раздражённо думая, что Ци Ичэнь, возможно, и не ценит свою жизнь, но сам он не может позволить себе отказаться от этого мира.

Если мир рухнет, он, застрявший здесь, тоже может быть втянут в хаотичное энергетическое поле, из которого не сможет выбраться.

Цзян Чицю медленно снизил высоту своего меха и вдруг усмехнулся:

— Ци Ичэнь, ты веришь, что это может быть последняя битва между людьми и инсектоидами?

Не дожидаясь, пока Ци Ичэнь поймёт смысл его слов, Цзян Чицю тут же использовал пучковое оружие на своём мехе, атаковав самую светлую пару перепончатых крыльев на спине насекомого.

— Ты атакуй с другой стороны! — одновременно он громко крикнул Ци Ичэню.

Эта «последняя битва между людьми и инсектоидами», о которой говорил Цзян Чицю, оказалась поистине зрелищной.

Хотя их чувства уже давно разрушились, Цзян Чицю и Ци Ичэнь всё же знали друг друга много лет, и между ними всё ещё существовала некоторая доля взаимопонимания.

Ци Ичэнь, привыкший действовать на поле боя в одиночку, на этот раз кардинально изменил свою тактику, следуя всем указаниям Цзян Чицю.

Их точные, как скальпель, удары, усиленные мощью продвинутых мехов, буквально загнали королеву инсектоидов в угол.

Спустя двадцать минут перепончатые крылья на спине королевы инсектоидов были полностью разрушены, и она больше не могла летать.

Увидев это через окно меха, Цзян Чицю невольно вздохнул с облегчением. Но как только он собрался начать следующую атаку, его вдруг охватил приступ кашля, и он выплюнул большое количество крови. Грудь горела, словно в огне.

Цзян Чицю мгновенно ослаб и рухнул на панель управления.

— Чицю, что с тобой? — в тот же момент в ушах Цзян Чицю раздался почти срывающийся голос Ци Ичэня.

Гу Таньчжи предоставил Цзян Чицю доступ к военному ведомству, и теперь, находясь в непосредственной близости от Ци Ичэня, система автоматически идентифицировала их как «боевых товарищей», позволяя им обмениваться информацией.

Как только кровь вырвалась из его рта, в кабине меха Ци Ичэня загорелся красный свет. Этот свет непрерывно напоминал ему, что состояние Цзян Чицю крайне опасно.

— Я в порядке... — Цзян Чицю глубоко вдохнул и медленно выпрямился.

Только что выплюнув кровь, он почувствовал внезапную слабость. Его пальцы слегка дрожали, лёжа на виртуальной панели управления.

Страховочное устройство в кабине меха прочно удерживало Цзян Чицю в кресле. Если бы не оно, он, вероятно, уже упал бы на пол.

Дыхание Цзян Чицю было сбивчивым, и он с трудом мог говорить.

Он собирался вернуться на столичную планету, но внезапно оказался в мехе, не успев надеть лётный костюм. Кровь, хлынувшая из его тела, моментально окрасила его светло-голубой свитер в тёмный цвет.

— Помоги мне... — Цзян Чицю с трудом успокоил дыхание и сказал Ци Ичэню, — Помоги мне удержать этого инсектоида, не дай ему подобраться ко мне.

Состояние Цзян Чицю было плохим, и его голос звучал очень тихо.

Но, услышав его слова, Ци Ичэнь на другом мехе всё же стиснул зубы и, как и просил Цзян Чицю, быстро направил свой мех к инсектоиду, атаковав его конечности.

Цзян Чицю глубоко вдохнул и снова перевёл взгляд на инсектоида за окном.

Раз уж он сам подставился, то Цзян Чицю было бы глупо упускать такую возможность и не доводить свой план до конца.

Пока королева инсектоидов сражалась с Ци Ичэнем, сидящий в мехе Цзян Чицю медленно успокоил дыхание и вдруг закрыл глаза.

Его рука отошла от панели управления и медленно опустилась на пылающую грудь. Он начал медленно высвобождать свою ментальную силу, направляя её в сторону инсектоида.

Находясь на одном поле боя, Ци Ичэнь почувствовал ментальную силу Цзян Чицю, но не мог

остановить его действия.

Сидя в мехе, Ци Ичэнь был в ярости. Его руки не прекращали атаковать, а глаза были прикованы к огромному инсектоиду, непрерывно нанося удары.

В этот момент из глаз Ци Ичэня внезапно выкатилась слеза, с силой упав на панель управления.

Вибрирующая виртуальная панель управления, нарисованная светом, слегка дрогнула, а затем снова успокоилась.

Взгляд Ци Ичэня из размытого стал ясным, и он невольно покачал головой, мысленно сказав себе: «Цзян Чицю, ты действительно сумасшедший».

Ментальная сила Цзян Чицю была невероятно мощной, и каждый мир, который он посещал, только укреплял и испытывал его дух. Сейчас, когда Ци Ичэнь сдерживал действия инсектоида, ментальная сила Цзян Чицю словно шла по безлюдной территории.

Действия инсектоида сначала замедлились, а затем он словно обезумел, пытаясь прорваться через Ци Ичэня к Цзян Чицю.

Но Ци Ичэнь не дал ему этого сделать.

Огромный инсектоид издал пронзительный крик, и не только он, но и другие инсектоиды поблизости, почувствовав состояние королевы, начали беспокоиться.

С закрытыми глазами Цзян Чицю выглядел измученным. Его грудь горела, а мозг пронзала острая боль.

Цзян Чицю медленно сжал кулак и наконец нанёс последний удар по инсектоиду.

Огромный панцирь инсектоида начал трескаться, его движения внезапно остановились, и он тяжело рухнул назад.

В этот момент зрение Цзян Чицю уже начало затуманиваться, но, увидев, как инсектоид падает, он наконец вздохнул с облегчением.

Кровь хлынула из его тела, словно неиссякаемый красный источник. Он невольно протянул руку, пытаясь остановить тёмно-красную жидкость, но это было бесполезно.

— Чицю! Цзян Чицю! Что с тобой? — В ушах Цзян Чицю раздался неясный голос Ци Ичэня, и

его повторяющиеся крики наконец немного вернули Цзян Чицю в сознание.

Воспользовавшись моментом, Цзян Чицю с трудом глубоко вдохнул и сказал Ци Ичэню:

— Вытащи его ментальное ядро...

И затем замолчал.

Без преувеличения, на этот раз Цзян Чицю был полностью истощён.

Откинувшись на спинку кресла, он невольно подумал: что, если он действительно умрёт на этот раз? Сможет ли он полностью исчезнуть, захваченный этим миром, или система сжалится и заберёт его?

Неизвестно, связано ли это с постепенным прогрессом, но система, которая до этого не появлялась, несмотря на все его попытки вызвать её, на этот раз сама вышла на связь.

[Система]: Хозяин, не волнуйтесь, система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс — семьдесят три процента. Вам пока не грозит смерть.

Цзян Чицю: О.

Система, спасибо тебе.

В этот день все медиа в галактике прервали запланированные программы, чтобы в реальном времени освещать атаку, произошедшую на пограничной планете Империи Дайлодэ.

Это событие затронуло сердца всех, и в отличие от предыдущих атак, на этот раз на пограничной планете находились люди с огромным влиянием.

Не говоря уже о высокопоставленных чиновниках и аристократах Империи Дайлодэ, но даже Цзян Чицю и Ци Ичэнь — они были практически последней надеждой человечества в борьбе с инсектоидами.

Если с ними что-то случится, весь мир, вероятно, погрузится в хаос.

На фоне этого напряжения все узнали новость о том, что Цзян Чицю управлял мехом и вместе с Ци Ичэнем сражался с королевой инсектоидов.

Ещё не успев оправиться от этой новости, люди снова услышали: Ци Ичэнь сдерживал действия королевы инсектоидов, а Цзян Чицю с помощью ментальной силы уничтожил её.

Когда новость распространилась по галактике, армия инсектоидов, под влиянием смерти королевы, наконец отступила. Планета, на которой должно было проходить празднование Дня Республики, наконец сняла тревогу.

Несколько десятков минут назад медиа, прибывшие на мероприятие, были временно размещены на этом звездолёте, чтобы укрыться от атаки инсектоидов.

Теперь красный свет на звездолёте наконец погас, и все с нетерпением высыпали на площадку для мехов, ожидая возвращения победителей.

Однако они дождались только одного меха.

Огромный чёрный мех медленно приземлился, и все плавающие камеры нацелились на него.

И тут произошло то, чего они никак не ожидали.

В чёрной военной форме из звездолёта вышел Ци Ичэнь, он нёс на руках человека, чья светлая одежда была полностью пропитана кровью.

<http://bllate.org/book/15283/1352841>